

□, • ' * " * • □ □ • * " * ` • , □

Сун Луань была затащена им в постель в оцепенении. Мужчина молчал, снимая с неё одежду. Его прохладные пальцы обхватили её талию, которая стала чуть толще, чем раньше.

Сун Луань была не такой сильной, как он, поэтому она не сопротивлялась. Она лишь надеялась, что на этот раз он сможет быть нежным, но Чжао Нанью, каким бы дружелюбным он ни выглядел, был совершенно другим человеком в постели.

И Сун Луань вскоре обнаружила в нём один большой недостаток. Чжао Нанью никогда не остановится, пока слёзы не хлынут из её глаз и она не начнёт молить о пощаде. В конце концов Сун Луань не выдержала и расчесала ему спину ногтями и попросила перестать.

Чжао Нанью улыбнулся, он был в хорошем настроении. Он опустил голову и поцеловал слёзы на её щеке. Он спросил:

— Я тебе нравлюсь?

Сун Луань плотно закуталась в одеяло. Она не хотела ничего говорить, но у неё не было выбора.

— Нравишься.

Чжао Нанью услышал её сухой ответ без капли любви. Его забавляло её прямолинейное и поверхностное отношение к нему.

Сун Луань крепко спала до самого рассвета. Что было редкостью, так это то, что Чжао Нанью всё ещё был дома. Он почти не разговаривал, и большую часть времени супруги проводили вместе молча. Сун Луань и не собиралась с ним разговаривать.

После завтрака третья Госпожа Чжао послала кого-то передать им послание с приглашением на обед.

Третья Госпожа не была хорошей мачехой. В эти годы она не была близка с Чжао Нанью, но была внимательна к нему во всех отношениях и держалась на должном расстоянии.

Именно Чжао Вэньяну посчастливилось учиться в Академии Юэшань в этом году. Преподавателем Академии был известный в столице учёный. Он был готов набирать трёх-четырёх студентов каждый год. Квота по обучению была довольно дорогой. Чжао Вэньянь был ещё молод. Он учился у знаменитых учителей и не боялся провала в будущем.

Это было хорошо. Неудивительно, что, когда появилась Сун Луань, третья Госпожа Чжао всё

ещё широко улыбалась. Поладив с ней несколько раз, Сун Луань обнаружила, что у третьей Госпожи Чжао мягкий характер. Она хорошо относилась ко всем.

Чжао Вэньян был одет в синий костюм, а его чёрные волосы были завязаны в хвостик. Он был молодым человеком с внушающими благоговейный трепет манерами. Он стоял под деревом, задрав подбородок, смотрел на Сун Луань и презрительно фыркал. Он давно знал о делах Сун Луань. Каждый раз, когда он видел её, он выглядел так – как гордый павлин. Ни один из его глаз не смотрел прямо на неё.

Чжао Нанью намеренно заблокировал её тело, придвинул ближе, взял её за маленькую руку и вошёл в комнату вместе, их пальцы переплелись. Третья Госпожа Чжао была очень рада видеть, что у них хорошие чувства.

У них всё в порядке. Эти двое детей больше не доставляли ей хлопот.

Служанки начали готовить блюда, но третий Мастер Чжао не вернулся.

Несколько человек сидели в доме и разговаривали. Большую часть времени разговаривали Сун Луань и третья Госпожа Чжао. Чжао Нанью слушал молча и почти не издавал ни звука.

Через некоторое время появился третий Мастер Чжао. Сначала он вернулся в комнату и переоделся, прежде чем выйти к ним.

Чжао Нанью нашёл время выйти наружу. Чжао Вэньян всё ещё стоял под деревом. Его лицо выглядело необузданным, некоторые из его детских черт немного поблекли и выглядели более зрелыми. Он был красив.

Он знал о неудаче Чжао Вэньяна, а потом понял, что тот хочет умереть и наделал много хлопот. Но на протяжении всего этого события Чжао Нанью никогда не выходил и не говорил ничего брату. Мальчику было полезно пережить некоторые неудачи. Позже он услышал слова Сун Луань, обращённые к нему, и это заставило Аяна стать сильнее..

Чжао Нанью подошёл к нему и похлопал по плечу.

— Аян.

Чжао Вэньян напрягся:

— Второй брат.

Чжао Нанью по-прежнему очень любил своего младшего брата Аяна. Если бы что-то случилось, он бы защитил его. Он мягко улыбнулся.

— Через несколько дней ты отправишься в Академию.

Чжао Вэньян кивнул:

— Да.

— Береги себя от высокомерия и беспечности. Хорошо учись у Мистера Ду, ладно?

— Я знаю, - он помолчал, подумал и сказал: — Но я не хочу оставаться в Академии.

Мистер Ду потребовал, чтобы все студенты жили в Академии.

Чжао Нанью подумал, что невинность его младшего брата как у матери:

— Тогда не уходи.

Чжао Вэньян закрыл рот и не произнёс ни слова. Если он не пойдёт, мать убьёт его. Он уже не осмеливался быть таким упрямым, как раньше.

Чжао Нанью положил руку ему на спину и спокойно посмотрел на опавшие листья. После долгого молчания он вдруг спросил:

— Аян, у тебя есть девушка, которая тебе нравится?

Всё тело Чжао Вэньяна было напряжено, а сердце сжалось. Его рука под рукавом сжалась в кулак, затем разжалась. Какое-то мгновение он не мог издать ни звука. В этот момент перед его мысленным взором промелькнуло лицо Сун Луань. Одного лишь мгновения ему было достаточно, чтобы он долго чувствовал себя неловко.

Он опустил голову.

— Нет.

Чжао Нанью знал, что Сун Луань уже связывалась с ним раньше. В то время он не обращал на неё особого внимания, так как видел, что его брат испытывает к ней отвращение.

Только вчера его охранники сказали ему, что действия Чжао Вэньяна по отношению к Сун Луань, похоже, были другими. Он мог спокойно сидеть и разговаривать с ней, не высмеивая её.

Чжао Нанью обладал острым чутьём. Ему не нравилось, что Сун Луань разговаривает с

другими мужчинами. Даже если бы этот человек был его младшим братом, даже если бы они просто разговаривали, ему было бы неприятно долгое время.

Он ревновал. Он знал, что если он сейчас запретит ему общаться с ней, то он согласится с ним.

Чжао Нанью закрыл глаза, и лёгкий ветерок коснулся его щеки. Он подумал о её нежной и хрупкой внешности, её глазах, покрытых слезами, и её губах, которые были бы слегка приоткрыты. Он тут же открыл глаза и многозначительно посмотрел на Чжао Вэньяна, сказав:

— Ты приближаешься к брачному возрасту. Если у тебя есть девушка, которая тебе нравится, ты должен сказать своей матери, она обязательно поможет тебе.

Голос Чжао Вэньяна сильно понизился. В нём нетрудно было услышать разочарование. Он не осмелился поднять глаза на своего второго брата.

— Мгм.

— Заходи, отец вернулся.

— Ладно.

Чжао Санье тоже был сегодня в хорошем настроении. Это нисколько не повлияло на его настроение, даже когда он увидел своего старшего сына, который ему не нравился. Он был достаточно любезен, чтобы сказать Чжао Нанью:

— Всё было хорошо в Цюйчжоу?

— Да.

— Хорошо, что ты не получил ни царапины.

Сун Луань держала в руке палочки для еды, и у неё было неловко на сердце. Никто в этой семье, кроме неё, не знал о ранении Чжао Нанью. Сам он этого не говорил. Теперь его отец спросил об этом, и он даже не упомянул об этом.

Чжао Санье сделал глоток ликёра, усмехнулся и посмотрел на своих сыновей. Он сказал:

— Не теряй лица Чжао, когда выйдешь.

Его любящие глаза полностью обратились к Чжао Вэньяну, и он продолжил:

— Аян, ты был выбран Мистером Ду, чтобы стать его студентом, и это хорошо. Ты можешь говорить в присутствии Императора, Аян. Ты должен воспользоваться этой возможностью, хорошо?

Чжао Вэньян нахмурился. Ему не нравилось, что отец говорит такие вещи в присутствии второго брата.

— Папа, я знаю это. Кроме того, я хожу в школу учиться, а не кланяться другим.

Кроме того, Мистер Ду не любит лезть.

Когда Чжао Санье увидел, что его сын не хочет говорить об этом, он сразу же не сказал:

— Хорошо. Оставим эту тему.

Сун Луань притворилась, что ничего не слышит. Она опустила голову и сосредоточилась на еде, стоявшей перед ней. Чжао Нанью взял два куска кристально чистого мяса и положил их в её тарелку.

— Кушай больше.

Сун Луань любила мясо, но стряпня в семье Чжао не соответствовала её вкусам. В супе было мало воды, мало масла и не было никакогопряного вкуса. Она не ожидала, что Чжао Нанью окажется таким внимательным.

Во время ужина Сун Луань интересовалась только едой. Ей не нужно было убирать посуду. Всю работу за неё делал Чжао Нанью. Мужчина был счастлив, делая такие вещи. Он вовсе не был зол к ней.

Она не произнесла ни слова, чтобы свести к минимуму своё ощущение бытия. Он не смотрел ей в глаза от начала до конца и не обращал на неё никакого внимания.

Чжао Нанью выпил с Чжао Санье два стакана сакэ. Чжао Вэньян был ещё молод, поэтому его не включили в список.

Чжао Санье хорошо провёл время. Было уже поздно, когда он наконец решился поставить стакан и позволить слугам помочь ему подняться.

У Чжао Нанью покраснели уши, но он не выглядел сильно пьяным. Кожа у него была белая, а от лица не шёл запах. Он всё ещё выглядел как благородная и неприкосновенная "фея".

Он и Сун Луань не собирались оставаться здесь ещё дольше. Прежде чем они ушли, третья Госпожа Чжао внезапно остановила её. Она посмотрела на неё сложными глазами и забеспокоилась.

— Луань, мне кажется, ты выглядишь не очень хорошо.

Сун Луань подсознательно коснулась своей щеки:

— Ах? Правда? Я чувствую себя хорошо.

Третья Госпожа Чжао сказала:

— Ты выглядишь немного измождённой. У тебя слишком бледное лицо. Я не знаю, больна ли ты.

Сун Луань неловко улыбнулась. В последние дни у неё не было никаких проблем. Она не чувствовала ни боли, ни головокружения.

— Может быть, на мне слишком много пудры, поэтому я и выгляжу бледной.

Третья Госпожа Чжао всё ещё чувствовала себя неловко. Она попросила людей вынуть приготовленный ею тоник и вручить его ей.

— Возьми этот тоник и выпей. Тело женщины очень хрупкое. Я жду ещё одного младшего брата или сестру для маленького Чжао.

Чжао Нанью перехватил тоник из её рук. Поблагодарив третью Госпожу Чжао, он взял Сун Луань за руку и ушёл.

Сун Луань думала, что он выбросит их сразу же, но лишь когда они вернулись к себе домой, Чжао Нанью отдал этот тоник в руку молодому человеку и сказал ему:

— Выбрось это.

Доминирование Чжао Нанью как главного героя было ярко отражено в этой сцене.

Угх. Как раздражает.

Чжао Нанью внезапно обнял её и уткнулся лицом в её шею. Его горячее дыхание вызывало у неё зуд. Она услышала, как он сказал:

— Я сам принесу тебе лекарство. Не бери его от других.

Она могла брать только то, что он ей даёт.

Сун Луань потеряла дар речи. Она не осмеливалась прикоснуться к тому, что он ей давал.

От Чжао Нанью исходил слабый запах алкоголя. Он поднял голову и посмотрел на неё тёмными глазами.

Он слегка улыбнулся.

Возможно, из-за воздействия крепкого сакэ он сказал:

— А ты знаешь что Аян любит тебя?..

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1243380>